

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СТУДЕНТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.Ю. Муратова,

доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания,
профессор кафедры философии и социальных наук
Витебского государственного университета имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь
E-mail: mouratova@tut.by

В статье исследуется языковая личность современного студента на материале двух альманахов студенческих работ ВГУ имени П.М. Машерова (рассуждения, рассказы, стихи) «Общежитие – мой дом» и «Остановись, мгновенье...». На основании их анализа мы попытались смоделировать языковую личность студента, его мировоззрение, жизненные ценности и приоритеты, эмоции, отношение к учебе, друг другу и под. В статье доказывается, что языковой личности современного студента характерно следующее: открытость, готовность помочь, свобода языкового выражения, молодежный жаргон, желание учиться, умение жить сообща, понимание важности получения высшего образования, достаточно высокая степень образованности, желание дружить и любить, радостное восприятие жизни, уважение к требованиям и правилам университета и общежития, постоянное проявление иронии и самоиронии.

В студенческих текстах нет языковой игры или языковых экспериментов, все предельно открыто, просто, даже наивно. Исследуемые стихи скорее напоминают «зарифованные» факты текущей жизни. В данных текстах предельно выражены личностные истоки творчества, т. е. наблюдается явный изоморфизм языкового портрета и портрета психологического.

Ключевые слова: общежитие, студент, свобода, дружба, университет, интеллект.

LANGUAGE PERSONALITY OF THE STUDENT IN MODERN SOCIETY

E.Yu. Muratova,

Doctor of Philology, Professor of the Department of General and Russian Linguistics,
Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences
Vitebsk State University named after P. M. Masherova,
Vitebsk, Republic of Belarus
E-mail: mouratova@tut.by

The article examines the linguistic personality of a modern student on the basis of two almanacs of student works (reasoning, stories, poems) VSU named after P.M. Masherov "The hostel is my home" and "Stop, a moment ...". Based on their analysis, we tried to model the student's linguistic personality, his worldview, life values and priorities, emotions, attitude towards learning, each other and so on. The article proves that the linguistic personality of a modern student is characterized by the following: openness, willingness to help, freedom of language expression, youth jargon, a desire to learn, the ability to live together, an understanding of the importance of obtaining a higher education, a sufficiently high degree of education, a desire to be friends and love, a joyful perception of life, respect for the requirements and rules of the university and hostel, a constant display of irony and self-irony.

In student texts, there is no language game or language experiments, everything is extremely open, simple, even naive. The poems under study are rather reminiscent of "rhymed" facts of current life. In these texts, the personal origins of creativity are expressed to the utmost, i.e. there is a clear isomorphism between the linguistic portrait and the psychological portrait.

Key words: hostel, student, freedom, friendship, university, intellect.

Введение

В настоящее время в рамках антропоцентрической парадигмы язык понимается не как замкнутая в себе система знаков, а как форма жизнедеятельности человека. Такое понимание языка находит свою реализацию в понятии языковой личности, в которой на передний план выходит социальная природа и интеллектуальные характеристики человека.

«...Языковая личность обладает совокупностью знаний о языке, его лексико-грамматическом строе и знаниями о мире, полученными в ходе непосредственного взаимодействия с ним. Кроме того, деятельность языковой личности опосредована прагматическими целями и установками» [2, с. 771]. Ю. Н. Караулов писал: «Языковая личность – это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще» [3, с. 38].

Такая личность существует не в безвоздушном пространстве, а в пространстве определенной культуры, в системе ценностей нации, в поведенческих стереотипах, в предметах материальной культуры и под. «Человеческому существу, чтобы жить... необходимы система координат, философия жизни, религия (или заменитель религии), причем они нужны ему почти в той же мере, что и солнечный свет, кальций или любовь» [4, с. 250].

Цели и задачи

В настоящее время изучение языковой личности представляет серьезный научный интерес для исследователей. Изучается языковая личность писателя, учителя, политического деятеля, ученого и т. д.

Как думается, не меньший интерес представляет языковая личность современного студента, изучение которой и является целью нашего исследования.

Методы и материал исследования

Мы изучили два альманаха студенческих работ (рассуждения, рассказы, стихи) ВГУ им. П. М. Машерова «Общежитие – мой дом» [5] и «Остановись, мгновенье...» [6]. На основании их анализа попытаемся смоделировать языковую личность студента, его мировоззрение, жизненные ценности и приоритеты, эмоции, отношение к учебе, друг другу и под.

Результаты и их осуждение

Конечно, студенческое творчество в своем большинстве не является высокой поэзией, но оно ценно как отражение мира, выражение себя, как понимание, что любит, ценит, к чему стремится в жизни студенческая молодежь, какие эмоции и почему вызывает у нее окружающая жизнь и т.д.

Название первого альманаха «Общежитие – мой дом» достаточно символично. Каков этот дом, как в нем живет, что нравится, что не нравится? Какова при этом лексика, стиль изложения, структура произведений? Приведем отрывки из стихотворения, которое называется «Гимн общежития № 3»:

*Ты – душа компаний.
В универ ты поступил,
И в общагу к нам направлен,
Раз студентом стать решил.
Мы в «соседи» принимаем.
Ты, салага, не робей.
Если что, тебя поправим
Здесь найдешь ты сто друзей.
Круто ты в общагу попал.
Ты – студент.*

...

*Мамы нам подкинут сала,
За учебу поедим,
И прогулов будет мало,
И зачеты все сдадим.*

Как видим, по тону и настроению в стихотворении наблюдается полное дружелюбие и желание помочь. По стилю – явный молодежный жаргон: *универ, общага, салага, круто*. И при этом передаются очень важные бытовые детали: почти каждый белорусский студент (как практически студенты во все времена) не может прожить без помощи родителей, которая выражается не только (а часто и не столько) в деньгах, а в передаче детям овощей с огорода, сала, варенья, домашней выпечки.

Общежитие – это и университет жизни, приобретение умения жить сообща, понимания не только своей свободы, но и свободы рядом живущего. Такие отношения, по сути, подтверждают и иллюстрируют взгляды М. Бубера, который открыл новый объект исследования Я – Ты-отношения, т. е. человек познается через деятельность, предполагающую существование «другого». При таких отношениях без Ты невозможно Я, а путь человека – это всегда путь с другим человеком, это жизнь в общности [1].

Милана Синица пишет: «У каждого из нас есть свой маленький мир, так вот общежитие – это не просто наш дом...это объединение этих наших маленьких миров». А Жук Юлия рассуждает: «Наше общежитие напоминает мне соты. Вроде бы у каждого есть свой уголок, но вместе мы – одно целое. И трудимся мы вместе, и отдыхаем вместе, и переживаем друг за друга».

*Дух коммуны здесь витает –
Все общественным бывает:
Книга, флэшка и расческа,
Ноутбук, конспект и ложка.*

Стефанович Елена находит прекрасную метафору, передающую эмоциональное состояние радости в таком доме, когда на душе хорошо и спокойно, как у родителей, когда солнце в прямом и переносном смысле проникает и во все уголки комнаты, и во все уголки твоего внутреннего мира:

*В общежитие наше прекрасное
По утрам и средь белых деньков
Забегает солнышко ясное
Через вахту, без пропусков.
Освещает оно наши комнаты,
Согревает студенческий дом.
Ну, а мы его, в свою очередь,
Угостим ароматным чайком.*

Такое восприятие солнца и жизни искусственно не придумаешь, его можно только ощутить, почувствовать изнутри своего собственного внутреннего мира, в котором царит свет, гармония, счастье. И такому восприятию веришь, понимая, что для этой девочки ее общежитие – это ее любимый дом, в котором ей действительно хорошо и спокойно.

Важным наблюдением, на наш взгляд, является то, что студенческая поэзия показывает высокий уровень интеллекта и образованности молодого поколения, что доказывает стихотворение «Возлюбленный из общежития»:

*Взор пал мой на тебя,
Что озарило разум мне,
А сердце стало тяжелее,
Как будто камень у меня в груди.
Все стало мелодично,
Как голос твой,
Подобный Афродите.
Ты Ахиллеса моя пята!*

*Я как Тесей,
Пропаший в лабиринте,
А ты та нить,
Что вывела наружу.
Но знай! Я не Геракл!
А ты не Афродита!
Мы те, кто есть,
И больше мне не надо.
Я твой, а ты моя.
Что может быть прекрасней!
Мы есть. Мы существуем!
А значит, есть любовь!*

Образование и серьезную начитанность студента показывают используемые им прецедентные имена древнегреческой мифологии. Личное имя, по мнению П. Флоренского, в литературном произведении является «категорией познания личности» [7, с. 28], поскольку сам выбор личных имен персонажей, способ подачи этих имен в тексте, формы употребления отражают специфическую организацию творящего сознания. При употреблении известных мифологических или библейских имен не требуется каких-либо комментариев или расшифровки, имя оказывается «самодостаточным» и выражает нечто большее, чем непосредственное значение знака. Например, *Иуда* – символ предательства, *Каин* – символ братоубийства, *Соломон* – символ мудрости.

Голос своей возлюбленной лирический герой сравнивает с голосом богини любви в греческой мифологии Афродиты, которая, рожденная в пене морской, покоряла и очаровывала всех, кого встречала на своем пути. Где ступала нога Афродиты, там расцветали травы. В удел Афродите были даны, как пишет Гесиод: «Девичий шепот любовный, улыбки, и смех, и обманы, сладкая нега любви и пьянящая радость объятий».

Он также считает возлюбленную своей Ахиллесовой пятой. Общеизвестно, что выражение «Ахиллесова пята» обозначает слабую сторону (физическую или моральную) чего-либо или кого-либо. Основывается это выражение на древнегреческом мифе: мать Ахилла хотела сделать тело своего сына неуязвимым, для этого она окунула младенца в священные воды реки Стикс, держа его за пятку, и пятка стала единственным уязвимым местом Ахилла, именно в нее попал своей стрелой Парис.

Себя при этом лирический герой сравнивает с Тесеем, а возлюбленную – с волшебной нитью, всем известную как нить Ариадны, уходящую своими корнями в древнегреческий миф о Тесее и Ариадне. Когда Тесей со своими спутниками был заключён в лабиринт на Крите, где обитал чудовищный Минотавр, Ариадна, влюбившись в Тесея, спасла его. Она дала ему клубок нити, разматывая который, он нашёл выход из лабиринта.

Как видим, прецедентные собственные имена выступают в стихотворении как совокупность свойств, когда не надо дополнительно что-то объяснять, каждое такое имя – исторически сложившийся символ любви, слабости, верности, преданности и т. д., и в этом состоит механизм уникального воздействия этих слов.

Но смысл, который автор вкладывает в свое произведение, лежит значительно глубже мифологических имен. В конце стихотворения лирический герой отрицает то, о чем говорил вначале, утверждая: *Но знай! Я не Геракл! / А ты не Афродита!* Возникает вопрос: а кто они? Ответ гениально прост: *Мы те, кто есть, / И больше мне не надо. / Я твой, а ты моя. / Что может быть прекрасней!* Прожить свою собственную жизнь, а не жизнь Тесея или Геракла, испытать свою настоящую любовь, восхищаться своей возлюбленной, а не мифологической Афродитой – это и есть, как утверждает автор, настоящая жизнь.

Конечно, юность – это пора взаимных симпатий, влюбленностей, а часто – и настоящей любви и молодежных браков. Вот как об этом пишет Юлия Киселевич:

*Зимней сказкой очарует
За ночь созданный узор.
Как волшебник тот рисует!
Отвести не можем взор.
Околдованной зимою...
Снег сверкает, как алмаз.
Лишь с единственным с тобою
Быть желаю в этот час.*

....

*Хочу любви безбрежной, чистой,
Как солнце светлой и лучистой!
Хочу я быть с тобой навек,
Ты мой любимый человек!*

Студентов всегда и везде, в разных жизненных обстоятельствах, в проблемах, материальных трудностях, бедности всегда спасало чувство юмора. На все: на «хвосты», несданный экзамен, неустроенный быт – студент умеет посмотреть сквозь призму смеха, сквозь призму оптимизма и радости. Наверное, у большинства из нас в юности тоже была такая призма – незамутненная мелкими заботами быта, своими гранями уменьшающая их, и, наоборот, увеличивающая все настоящее, чистое и светлое в жизни.

Вот, например, как увидела первых в истории мира студентов Людмила Щерблюк:

*В первые минуты
Бог создал институты.
Адам студентом первым был.
Он ничего не делал,
Ухаживал за Евой –
И Бог его стипендии лишил.*

*У Адама драма,
Драма у Адама,
Вызвали Адама в деканат.
И на Землю прямо
Бог спустил Адама.
Так о том студенты говорят.*

*От Евы и Адама
Пошел народ упрямый,
Нигде не унывающий народ.
От сессии до сессии
Живут студенты весело,
А сессия всего два раза в год.*

Пройдемся по общежитию вместе с Анной Бородулькиной: «Кто же это нам навстречу бодро и уверенно шагает, как будто повысили стипендию и причем только им?.. Ах, да, конечно, это будущее нашей юриспруденции, великие деятели юридической

науки, местные авторитетные адвокаты!... А вот как там наши биологи? Всех мышей уже попереловили и попереизучали? ...Ах, как мы могли забыть наших математиков? Кто нам будет подсчитывать, сколько осталось денег до конца месяца? Или на сколько походов в «Энергию» хватит стипендии?... Осталось побывать в гостях у наших всезнаек истории родного края. Историки ведут себя весьма спокойно. Ну да, зачем им беспокоиться – историю ведь не изменить!»

Выводы

В каждой языковой личности существует «некоторая доминанта, определяемая национально-культурными традициями и господствующей в обществе идеологией, ...и она-то обуславливает возможность выделения в общезыковой картине мира ее ядерной, общезначимой, инвариантной части» [3, с. 37]. При существующей доминанте в любом типе языковой личности (учителя, космонавта, писателя и т. д.) проявляется вариативная часть, которая порождается особенностями деятельности, образа жизни, воспитания, возраста и под.

На основании исследованных двух альманахов студентов ВГУ им. П. М. Машерова можно утверждать, что языковой личности современного студента характерно следующее: открытость, готовность помочь, свобода языкового выражения, молодежный жаргон, желание учиться, умение жить сообща, понимание важности получения высшего образования, достаточно высокая степень образованности, желание дружить и любить, радостное восприятие жизни, уважение к требованиям и правилам университета и общежития, постоянное проявление иронии и самоиронии.

В студенческих текстах нет языковой игры или языковых экспериментов, все как раз предельно открыто, просто, даже наивно. Исследуемые стихи скорее напоминают «зарифованные» факты текущей жизни: учеба, дружба, повседневные заботы, любовь, мечты. В данных текстах предельно выражены личностные истоки творчества, т. е. наблюдается явный изоморфизм языкового портрета и портрета психологического.

Литература

1. Бубер, М. Проблема человека / М. Бубер. – Киев : Ника-Центр, 1998. – 96 с.
2. Георгинова, Н. Ю. К вопросу о творчестве языковой личности / Н. Ю. Георгинова // Лингвистика XXI века : сб. науч. ст. : к 65-летию юбилею проф. В. А. Масловой. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2013. – 944 с.
3. Кураулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 264 с.
4. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. – М. : Ваклер, 1997. – 304 с.
5. Общежитие – мой дом : Альманах. Выпуск 1 / сост. В. Н. Баранок. – Витебск : Изд-во ВГУ им. П. М. Машерова, 2013. – 50 с.
6. Остановись, мгновенье... : Выпуск 3 / сост. В. Н. Баранок. – Витебск : Изд-во ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. – 73 с.
7. Флоренский, П. Имена / П. Флоренский. – М. : Эксмо, 2006. – 320 с.

References

1. Buber, M. (1998) *Problema cheloveka*. – Kiyev : Nika-Tsentr (In Russ).
2. Georginova, N. Yu. (2013). K voprosu o tvorchestve yazykovoy lichnosti. *Lingvistika XX veka*. – Moscow : Flinta (In Russ).
3. Karaulov, Yu. N. (2002). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost*. Moscow : Editorial (In Russ).
4. Maslou A. (1997). *Psixologiya bytiya*. Moscow: Vakler (In Russ).
5. *Obcshezhitie – moy dom*: Al'manax (2013). – Vitebsk (In Russ).
6. *Ostanovic', mgnoveniye...*: Al'manax (2017). – Vitebsk (In Russ).
7. Florenskiy P. (2006). *Imena*. – Moscow : Eksmo (In Russ).